ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

H-335

Дубна

P14-5611

5/10-3

И. Натканец, Б. Н. Савенко, К. Темпельхофф, К. Фельдманн, К. Хенниг

ИЗУЧЕНИЕ РАСЩЕПЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ **Рг⁺⁺⁺** В **PrF3** С ПОМОЩЬЮ НЕУПРУГОГО ПАРАМАГНИТНОГО РАССЕЯНИЯ НЕЙТРОНОВ

И. Натканец, Б. Н. Савенко, К. Темпельхофф, К.Фельдманн, К. Хенниг

ИЗУЧЕНИЕ РАСЩЕПЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ **Рг⁺⁺⁺** В **РгF3** С ПОМОЩЬЮ НЕУПРУГОГО ПАРАМАГНИТНОГО РАССЕЯНИЯ НЕЙТРОНОВ

Направлено в "Phys. status solidi"

До настоящего времени было опубликовано всего несколько работ, посвященных неупругому парамагнитному рассеянию нейтронов неспаренными электронами редкоземельных ионов /1-4/. Эти работы показывают, что рассеяние нейтронов является удобным методом изучения расщепления энергетических уровней в кристаллическом поле в области энергий инфракрасного света.

Нами были проведены измерения с ионом Pr +++ в соединении со структурой элементарной ячейки, соответствующей прост-PrF. /5/. При такой структуре металлические ранственной группе Сан . Основное состо ионы занимают места ромбической симметрии (электронная конфигурация (Kr) $4d^{10}4f^{2}4s^{2}5p^{6}$) Pr +++ 8 H ние расщепляется под действием кристаллического поля на 9 уровней 2Г, и 2Г. Вследствие взаимодействия магнитного момента 2 Γ. 3Γ. нейтрона и полного магнитного момента неспаренных f - электронов возникают магнитные дипольные переходы между Г, и Г, Pr+++ Эти переходы разрешены при i≠j и запрещены при i=j

Энергетическое расшепление основного состояния в LaF₈ (структура D_{3d}^4 /^{5/}) частично известно из оптических спектров абсорбции и флуоресценции /^{6/}, рис. 1 (Γ_1 (Γ_2) значит Γ_1 или Γ_2). Из оптических исследований тонких пленок PrF₃ для уровней 2 и 3 получены энергии 8,2 и 10,9 Мэв соответственно /^{7/}. Схема расшепления энергетических уровней Pr⁺⁺⁺ в PrF₃, полученная на основании инфракрасных измерений /^{8/}, существенно отличается от приведенной в /^{6/}.

Дифференциальное сечение неупругого парамагнитного рассеяния для отдельного иона можно записать в виде:

$$\frac{\mathrm{d}^2 \sigma}{\mathrm{d} \Omega \mathrm{d} \omega} = \left(\frac{1.91 \,\mathrm{e}}{2 \,\mathrm{m} \,\mathrm{c}^2} \,\mathrm{g}_{\mathrm{J}}\right)^2 \,\frac{\mathrm{k}_{\mathrm{f}}}{\mathrm{k}_{\mathrm{i}}} \,\mathrm{f}^2(\vec{\mathrm{x}}) \sum_{\mathrm{n,m}} \rho_{\mathrm{m}} |\langle \mathrm{n} | \mathrm{J}_{\mathrm{L}} | \mathrm{m} \rangle|^2 \,\delta(\frac{\mathrm{E}_{\mathrm{n}} - \mathrm{E}_{\mathrm{m}}}{\mathrm{h}} \omega),$$

где $|\mathbf{n}\rangle$, $|\mathbf{m}\rangle$ - собственные функции, описывающие уровни кристаллического поля $\mathbf{E}_{\mathbf{n}}$ и $\mathbf{E}_{\mathbf{m}}$, \mathbf{J}_{\perp} - составляющая полного момента, перпендикулярная к вектору рассеяния $\vec{\mathbf{x}} = \vec{\mathbf{k}}_{i} - \vec{\mathbf{k}}_{i}$, $f(\vec{\mathbf{x}})$ - атомный формфактор, \mathbf{g}_{J} - множитель Ланде, $\rho_{\mathbf{m}}$ - заселенность уровня $\mathbf{E}_{\mathbf{m}}$, остальные символы имеют общепринятое значение $^{/9/}$. С помощью этой формулы можно получить только качественные результаты,

так как точный вид собственных функций неизвестен.

Эксперименты проводились на спектрометре обратной геометрии с охлажденным бериллиевым фильтром перед детектором на импульсном реакторе в Дубне /10/. При рассеянии нейтроны теряют энергию. На рис. 2 приведены результаты, полученные при 300 и 77[°]K и при угле рассеяния 90[°]. (Измерения проводились также при углах 60 и 30[°]). На довольно большом фоне, который обусловлен рассеянием нейтронов на фононах, наблюдается несколько пиков, обозначенных на рис. 2 1-2, 1-3 и 1-4, с энергиями $E_{1-2} = (6,9 \pm 1,0)$ Мэв, $E_{1-3} = (8,9 \pm 1,0)$ Мэв и $E_{1-4} = (17,8 \pm 0,5)$ Мэв, причем существование перехода 1-2 следует из разрешающей способности спектрометра по энергии

Рис. 1. Схема энергетических уровней ${\bf Pr}^{+++}$ (³ H₄) в симметрии С $_{2\nu}$.

20% и предположения, что ею определяется ширина пиков, как это имеет место для перехода 1-4. Эти значения хорошо согласуются с данными, приведенными в работе ^{/6/} (рис. 1).

Для разделения пиков, связанных с переходами между уровнями кристаллического поля, и пиков, связанных с фононными процессами, можно использовать угловую и температурную зависимости их интенсивностей. Интенсивность однофононного рассеяния изменяется пропорционально x^2 , а интенсивность электронных переходов – пропорционально $f^2(\vec{x})$ – она уменьшается с увеличением \vec{x} . Фононы подчиняются статистике Бозе, а заселенность кристаллических уровней определяется статистикой Больцмана. Это значит, что интенсивность пиков, связанных с переходами между кристаллическими уровнями, увеличивается при понижении температуры, а интенсивность однофононных пиков уменьшается.

Наблюдаемый спад интенсивности фононного спектра для PrF₈ при энергиях ≈ 40 Мэв (рис. 2) согласуется с температурой Дебая 360[°]K ^{/11/}.

Оптические измерения чувствительны, главным образом, к электрическим дипольным переходам, а рассеяние нейтронов чувствует только магнитные дипольные переходы.

Оба метода дополняют друг друга в тех случаях, когда определение представлений симметрии энергетических уровней затруднено. На основании полученных данных мы внесли некоторое изменение в энергетическую схему, предложенную в работе ^{/6/}. Уровень 3 должен быть обозначен $\Gamma_2(\Gamma_1)$, а не $\Gamma_1(\Gamma_2)$, как это сделано в работе ^{/6/}. Это значит, что если уровень 1 имеет представление Γ_1 , то уровень 3 должен иметь представление Γ_2 и наоборот.

Мы не наблюдали переходов между основным и более высокими уровнями из-за сильной зависимости атомного формфактора и множителя

в приведенной формуле от передаваемой энергии.

Рис. 2. Спектр неупругого рассеянных нейтронов на PrF₈ при 300 и 77[°]K. (I – интенсивность, N – номер канала, ΔE – потеря энергии нейтронов, Be – граница бериллиевого фильтра, S – сателлиты от быстрых нейтронов – участки спектра нейтронов, непригодные для физических измерений).

Наши выводы не согласуются с интерпретацией данных инфракрасных измерений в ^{/8/}. Считаем интерпретацию данных, приведенную в работе ^{/8/}, ошибочной.

Литература

- D. Cribier and B. Jacrot, C.R. Acad. Sci. Paris 250, 2371 (1960);
 B.N. Brockhouse, L.N. Becka, K.R. Rao, R.N. Sinclair and A.D.B. Woods, J.Phys.Soc. (Japan) 17 Suppl. B-111, 63 (1962).
- 2. A. Furrer, W. Hälg and T. Schneider. Neutron Inelastic Scattering, IAEA, Vienna (1968) II, p.133.
- 3. B.D. Rainford, K.C. Turberfield, G. Busch and O. Vogt, J. Phys. C.1, 679 (1968).
- 4. K.C. Turberfield, L. Passell, R.J. Birfeneau, and E. Bucher. Phys.ERev.Lett., 25, 752 (1970).
- 5. D. Brown, Halides of the lanthanides and actinides. John Wiley and Sons, p.81, 1968.
- 6. E.Y. Wong, O.M. Stafsudd, and D.R. Johnston, J.Chem. Phys., 39, 786 (1963).
- 7. E.V. Sayre and S. Dreed, J.Chem. Phys., 23, 2066 (1955).
- 8. A. Hadni and P. Strimer, C.R. Acad, Sci. Paris, 265B, 811 (1967).
- 9. G.T. Trammell. Phys.Rev., 92, 1387 (1953).
- 10.K. Parlinski, M. Sudnik-Hrynkiewicz, A. Bajorek, J.A. Janik, and
 W. Olejarczyk, Research Application of Nuclear Pulsed Systems, IAEA, Vienna, 1967, p.179.
- 11.W.M. Yen, W.C. Scott, and A.C. Schawlow. Phys.Rev., 136, A271 (1964).

Рукопись поступила в издательский отдел

8 февраля 1971 года.